

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-102-109
УДК 3.37.37.84(045)

От средневекового к современному университету: этапы развития и концептуальные решения

И.Н. Шапкин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Вопросы образования входят в число актуальнейших социальных задач. От них во многом зависит состояние и перспективы общественного развития. Центральное место в образовательной системе принадлежит университетам, призванным готовить интеллектуальную элиту. В странах сложились национальные «университетские» модели, но при всех отличиях для каждой из них характерен здоровый консерватизм. Однако динамично меняющаяся внутренняя и внешняя среда требует от университетов постоянной готовности к вызовам и требованиям времени. Вместе с тем, «университетская» образовательная модель сохраняет сущностные черты, что отличает ее от других образовательных структур. Истории университетского образования и формированию различных его моделей и посвящена данная статья.

Ключевые слова: университет; специализированные учебные заведения; В. Гумбольдт; Берлинский университет; Дж. Ньюман; Болонская декларация

Для цитирования: Шапкин И.Н. От средневекового к современному университету: этапы развития и концептуальные решения. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(3):102-109. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-102-109

ORIGINAL PAPER

From Medieval to Modern University: Stages of Development and Conceptual Solutions

I.N. Shapkin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Education issues are among the most urgent social tasks. The state and prospects of social development largely depend on them. The central place in the educational system belongs to universities, designed to train the intellectual elite. The countries have developed national “university” models, but with all the differences, healthy conservatism is characteristic of all of them. However, the dynamically changing internal and external environment requires constant adjustment of universities to the challenges and demands of the time. At the same time, the “university” educational model retains essential features, which distinguishes it from other educational structures. This article is devoted to the history of university education and the formation of its various models.

Keywords: university; specialized educational institutions; V. Humboldt; University of Berlin; J. Newman; Bologna Declaration

For citation: Shapkin I.N. From medieval to modern university: Stages of development and conceptual solutions. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(3):102-109. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-102-109

В период санкций и ограничений важнейшей задачей является сохранение и обеспечение устойчивого социально-экономического развития. Новые вызовы ставят перед образованием новые задачи. Образовательной системе как социальному институту, осуществляющему воспроизводство, передачу и совершенствование компетенций в динамично меняющемся мире, необходимо не только сохранять положительные тренды, сложившиеся в предшествующие времена, но и меняться с учетом новых требований. Ведущая роль в образовательной системе, как и прежде, принадлежит университетам.

В период санкций и ограничений важнейшей задачей является сохранение и обеспечение устойчивого социально-экономического развития. Новые вызовы ставят перед образованием новые задачи. Образовательной системе как социальному институту, осуществляющему воспроизводство, передачу и совершенствование компетенций в динамично меняющемся мире, необходимо не только сохранять положительные тренды, сложившиеся в предшествующие времена, но и меняться с учетом новых требований. Ведущая роль в образовательной системе, как и прежде, принадлежит университетам.

Первые университеты появились в результате экономических и общественно-политических изменений в Западной Европе в XI–XII вв. Непосредственное влияние на становление и развитие университетского образования оказал рост городов и городской культуры, рыночной экономики, совершенствование сельскохозяйственного производства. Произошедшие изменения способствовали росту благосостояния населения, спросу на квалифицированную рабочую силу. Развивающемуся городу, муниципальным службам, горожанам нужны были судьи, адвокаты, нотариусы, писцы, врачи. Растущему хозяйству требовались грамотные специалисты. Образование давало шанс незнатному молодому человеку занять более высокое социальное положение [1, 2].

В раннее средневековье термином «universitas» называли любое профессиональное, этническое, цеховое объединение. Иногда даже горожан именовали «universitas citium». Основной целью подобных сообществ являлось отстаивание независимости корпорации и защита прав ее членов. Но постепенно этот термин начал наполняться новым содержанием и использоваться только применительно к образовательным учреждениям.

Благодаря идеалам гуманизма университет рассматривался как место, где не только передавались накопленные, но и создавались новые знания. Университет — это союз единомышленников, проникнутых духом созидания, объединение преподавателей и студентов, которые через совместную деятельность формируют новую творческую личность [3].

Как средневековая корпорация, университет стремился к укреплению своего правового статуса, к «академической свободе», которая понималась как неподсудность его членов, кроме собственного суда. Другим важным правом стало беспрепятственное передвижение членов университета по Европе. В XIII–XIV вв. сформировалось «академическое пространство», не знавшее государственных границ, свободное от местных законов и не имевшее вначале даже собственного здания. Средневековый университет — это очень подвижная структура, легко мигрировавшая из города в город.

В средние века устройство университета было схоже с ремесленными цехами. Оно облакалось в те же формы: иерархия членов корпорации; общее собрание членов под председательством главы корпорации; дисциплина; последовательность занятия ступеней на внутренней иерархической лестнице. Градация на школяров, бакалавров и магистров (докторов) соответствовала цеховому делению на

учеников, подмастерьев и мастеров. Желающие обучиться должны были поступить в обучение к конкретному мастеру (магистру). После двухлетнего обучения основам ремесла мастер представлял своего ученика другим мастерам для испытания (экзамена), после успешного прохождения которого ученик становился подмастерьем (бакалавром). Бакалавр, продолжая учиться, начинал преподавать под руководством мастера. Через два года он проходил новое испытание и после этого становился полноправным членом корпорации — магистром, т.е. мастером науки, и получал право заниматься обучением [4].

На протяжении всей истории университетов рядом с ними находились альтернативные структуры, дававшие иное образование, иногда даже лучшее, чем университетское. Таковы были, например, студии доминиканцев и францисканцев в XIII в., гуманистические школы и протестантские академии в XVI в., иезуитские колледжи в XVII в., различные высшие училища и технические институты в XIX в. Но, несмотря на это, университеты сохранили свою главенствующую роль в европейской системе образования.

Чем отличается университет от других образовательных учреждений? Этот вопрос не раз обсуждался в прежние времена. Не потерял он своей актуальности и сегодня. В XIV в. анонимный автор трактата о школьной жизни попытался ответить на этот вопрос. «В studia generalia — всеобщих школах (т.е. университетах) — воины и господа наук увенчиваются лаврами, чтобы радоваться как одеждам, так и особым свободам. Они пользуются также особым уважением как светских, так и духовных глав не менее, чем уважением народа. И такие магистры и господа наук титулуются похвальным образом. В studia particularia (т.е. не имевших университетского статуса) сколько бы магистры ни гордились своим ремеслом, оно не связано с привилегированной деятельностью, из чего следует, что само слово “магистр” здесь двусмысленно» [5].

С самого начала университеты превратились в институты европейской «регионализации», способствуя развитию областных рынков и социально-политических структур, содействуя укреплению местной власти. Но очень скоро, как правило, через 40–50 лет после основания, они брали на себя функции по объединению индивидов и народов, проживавших на определенной территории, в нацию, превращались в важнейший элемент национальной идентичности. Университеты помогали преодолеть и раздвинуть границы национально-традиционных практик, соединить в едином космополитическом

пространстве религию, науку, искусство, транслировать знания и культуру новым поколениям.

Постепенно сложились представления о «национальной модели» университета, которая включала в себя внутренние и внешние черты университетского устройства, механизмы его функционирования, принципы взаимодействия с другими образовательными структурами. Каждая нация рассматривала университет как национально образующий фактор, стремилась увидеть в нем выражение национального духа и культуры, вершину национального развития [6].

Распространение в мире европейской университетской модели образования можно отнести к своеобразной европейской экспансии. Широкое развитие университетского образования является одной из немногих европейских ценностей, утвердившихся в мире, тогда как другие экспортируемые Европой социальные и политические институты (такие как парламентаризм, свобода слова, доктрина прав человека и пр.) прижились далеко не везде. Зарождавшиеся университеты Китая и Японии перенимали вплоть до мелочей правила, нормы, принципы организации европейской высшей школы.

Первые университеты воспринимались современниками как светские монастыри. Несмотря на кажущуюся оторванность от реальности, они принимали деятельное участие в общественной и политической жизни Европы. В их стенах пересекались интересы различных социальных групп — интеллектуалов и обывателей, императоров и римских пап, аристократии и буржуазии. Как институты средневековой культуры, университеты являлись интеграционной площадкой, на которой происходило соединение свободомыслия и еретических идей, городской культуры и бюргерско-буржуазной оппозиции феодальным порядкам и феодальному устройству. В стенах средневековых университетов рождались не только вольнодумцы, но и необходимые обществу юристы, правоведа, врачи и богословы [6].

Как средневековая структура, университет оказался весьма жизнеспособной формой. Существовая в определенном обществе, он не может не меняться вместе с социумом и не встраиваться в меняющееся социальное пространство. Университет должен соответствовать задачам и запросам, которые ставит перед ним общественная практика.

Если университет не отвечает новым требованиям, то он неизбежно попадает в кризисное положение. Впервые о кризисе университетского образования заговорили средневековые гумани-

сты, осуждавшие схоластику в преподавании, оторванность университетов от жизни: «Долой университетскую псевдонауку с ее невежественными и лицемерными служителями, процветающими на своих жирных бенефициях и валяющимися в бездне греховной», — таков был боевой клич гуманизма [7].

Университетские структуры необходимо переоснащать в соответствии с насущными общественными потребностями. Большой ошибкой является стремление сохранить имеющиеся нормы, правила и принципы организации и управления в неизменном виде. Изменения необходимы, но корректные, не меняющие природу университетов как центров образования, науки и воспитания.

Каждой исторической эпохе соответствует своя социокультурная модель университета. Современный университет — это продукт длительного развития. По своей природе, форме и содержанию он довольно консервативен. Его внутренний мир подчинен определенным ритуалам и обрядам, сложившимся в академической среде, первоначальный смысл которых не всегда понятен не только тем, кто не причастен к университету, но даже тем, кто напрямую связан с ним.

Реформаторы университетов, такие как Вильгельм фон Гумбольдт и Джон Ньюман, проводя преобразования, никогда не забывали о базовых принципах университетской системы и обращались к истокам университетской автономии и корпоративизма. Они понимали, что проведение реформ требует внимательного отношения к прошлому, бережного и осмотрительного подхода к изменениям, поскольку каркас университетского здания является результатом многовекового развития. Современным реформаторам хорошо бы руководствоваться этими принципами: ведь прежде, чем «ломать», было бы неплохо определиться — что можно, а что нельзя менять. В противном случае уничтожение «несущих конструкций» университета может извратить его сущность.

Переход к индустриальному обществу потребовал университетской реформы. Старая модель не справлялась с новыми задачами. Но существовали и сугубо частные причины, которые привели некоторые страны к реформам. Инициатором университетских преобразований стала Пруссия. Она понесла в ходе наполеоновских войн сокрушительное поражение: потеряла армию, половину территории страны, была финансово обескровлена. В этих условиях прусский король заявил, что «государство должно возместить духовной силой то, что оно потеряло физической». В стране в 1806–1813 гг.

начались реформы в сфере начального и университетского образования.

Суть новой модели университетского устройства, предложенной Вильгельмом Гумбольдтом, заключалась в переходе университета от корпорации к государственному учреждению, которое служит уже не групповым, а широким общественным интересам. Общеизвестно программное заявление Гумбольдта о том, что «университеты ничем не обязаны правительству, наоборот, правительство всем обязано университетам». Государство должно следить за соблюдением университетских свобод, обеспечивать финансирование, регулировать поступление в число студентов подготовленных молодых людей, создавать условия для преподавательской деятельности и поддержания высокого профессионального уровня лиц, осуществляющих преподавание [7].

На базе Прусской академии наук в 1810 г. был открыт Берлинский университет, который стал прообразом университетской модели новой индустриальной эпохи. Начало деятельности университета проходило в атмосфере национального подъема после победы в Освободительной войне 1813–1814 гг., в которой немецкое студенчество принимало самое активное участие. В 1817 г. студенты из различных земель и государств провозгласили идею немецкого единства. Позднее одно из студенческих знамен стало национальным флагом Германии [8].

Основной миссией университета, по мысли европейских мыслителей XIX–XX вв., являлось формирование интеллектуала и гражданина, поэтому обучение должно было основываться на достижениях культуры, развитии интеллекта и духовности.

В основу «нового», классического университета легли три принципа. Первый состоял в отрицании примитивного утилитарного взгляда на образование, оценивавшего знания лишь с практической точки зрения. Университет должен обеспечивать студента не столько профессией, сколько жизненными ориентирами, определенным мировосприятием. Второй принцип предостерегал от засилья опытной (эмпирической) науки, которое могло противодействовать фундаментальному теоретическому знанию. К ценностям университетского образования относилась культура, мировые и национальные духовные ценности, истина, автономия, «сократическая» коммуникация между участниками образовательного процесса. И, наконец, третий принцип утверждал господство гуманитарного образования, без которого невозможно формировать образованную личность. В центре университетской структуры

должен был находиться философский факультет, обеспечивающий интеграцию всех остальных факультетов и преподаваемых предметов [9].

Предложенный вариант, соединивший процесс обучения с исследовательской деятельностью, привел к появлению немецкой национальной модели высшего образования. Создание Берлинского университета имело громадное значение для развития мирового высшего образования XX в. Был создан прототип современного исследовательского университета.

Гумбольдт выступал против университета как фабрики по производству чиновников. Новая модель стремилась к компромиссу. Во-первых, университет должен был сохранять академическую свободу и одновременно отвечать потребностям государства и общества, во-вторых — объединить задачи образования и решение научных проблем, не связанных с какими-либо определенными целями.

Новый университет — свободная «республика науки». Он основывался на академической свободе, единстве исследования и преподавания. Разрабатывая и внедряя новые принципы в практику, Гумбольдт противостоял не только средневековой схоластике, сохранявшейся в британских университетах, где наука была полностью отделена от обучения, но и французской университетской модели, утилитарной и предназначенной для обслуживания государственных интересов [9]. Последняя была сформирована в революционной Франции и развита при Наполеоне. К началу революции во Франции насчитывалось 22 университета. 17 августа 1792 г. все они были закрыты и их место заняла новая французская система высшего образования, основанная на двух «антиуниверситетских» принципах: разделение учебных заведений на ряд факультетов и школ (т.е. фактически ничем не связанных друг с другом профессиональных училищ), а также установление всеобъемлющего бюрократического контроля над преподаванием. Для подготовки специалистов были созданы специальные высшие школы: Центральная школа общественных работ (впоследствии — Политехническая школа), Школа искусств и ремесел, Школа восточных языков, Школа изящных искусств и пр. В 1808 г. Наполеон создает Императорский университет, который получил монопольное право на образовательную деятельность и объединение всех учреждений среднего и высшего образования. Университет должен был обеспечить единство теории и практики.

Спор между «утилитаристами» и «романтиками» разрешила история. Немецкий учитель, как справед-

ливо было замечено, выиграл битву при Садовой¹. Но и о сражении при Седане, которое оказалась роковым для Франции, можно сказать то же самое. В 1870 г. немецкий классический университет выиграл битву у «наполеновской» специализированной высшей школы.

Еще один вариант университета нового времени был предложен Джоном Ньюменом, ректором католического университета в Дублине в 1853–1858 гг. Он издал книгу «Идея Университета», в которой изложил свои мысли о миссии, цели и задачах университета.

По его мнению, миссия университета состоит в формировании либеральной личности — джентльмена. В соответствии с ней задачей университета является культивирование интеллекта, под которым Ньюмен понимал развитие умственных способностей индивида, обладающего набором «умственных операций», и стилем мышления, позволяющих ему решать жизненные проблемы. Интеллект необходим для получения знаний, обретения свободы и автономного индивидуального поведения. Студентам предоставляется свобода в выборе академических предметов и учебного пути.

Университет — это «элитный «клуб», место сосредоточения интеллектуальной культуры, которая рождается благодаря свободному общению представителей различных знаний. Среда, в которой находятся студенты, уникальна и неповторима. Вне университета она не существует нигде. Студенты, помещенные в «духовную нишу» университета, осваивают особенности этой среды, двигаясь самостоятельно. У них складывается и остается на всю жизнь стремление к саморазвитию. Личность, сформированная в университете, становится локомотивом общественной жизни [10].

В условиях индустриального общества университет стал важным социальным институтом, соединившим в себе образование и науку. Сформировалась идея университета как «универсума наук». Изменилось понимание науки, которая стала восприниматься не суммой готовых застывших знаний, а процессом бесконечного поиска и приближения к истине.

К концу XX — началу XXI в. гумбольдтская модель университета почти полностью видоизменилась. Происходит расширение высшего образования, переход от элитарного к массовому, а от массо-

вого — к всеобщему образованию. Университеты и вузы университетского сектора превращаются в комплексные учебно-научные и производственные структуры с более обширными функциями, в которые входят: содействие социальной мобильности и решение глобальных проблем; повышение роли высшего образования в социально-экономическом развитии, удержании позиций государств на мировых рынках и, как следствие, возрастание требований, предъявляемых к нему государством и обществом; финансовые ограничения и ужесточение подотчетности вузов, изменение организационной культуры университетов и др. Массовость ведет к понижению требований к обучающимся, доминированию рыночной логики при оценке деятельности университетов, использованию экономических показателей при оценке образования и проводимых в университетах исследований. Нередко рыночная логика вступает в противоречие с научной, направленной на получение научных результатов и принесение пользы обществу.

Вступление мира в постиндустриальную фазу неизбежно затронуло университет. Социальные, культурные и политические изменения последних десятилетий не могли не отразиться на университетской системе. Самые существенные из них связаны с ослаблением традиционных институциональных основ и гарантий, а также уменьшением влияния университетов на общество. Монопольная и привилегированная роль университетов в создании ценностей культуры, производства и распространения знания оспорена и продолжает оспариваться другими участниками образовательного процесса. Вместе с тем они сохраняют свою уникальность, которая и позволяет им отвечать запросам современного мира.

Для всех развитых стран в последние десятилетия характерны процессы реформирования университетского образования, основанные на собственных традициях, национальных моделях университетов. Все страны по-разному отвечают на современные вызовы, но глобализация и информационно-коммуникационная революция сближают национальные системы университетского образования. Это находит отражение в национальных программах реформирования и развития единого мирового образовательного пространства.

В разработке общенациональной политики в сфере высшего образования нашла свое отражение централизация. Несмотря на сокращение государственных средств, университетское образование не просто остается одним из приоритетов наци-

¹ Генеральное сражение Австро-Прусской войны 1866 г., которое произошло 3 июля 1866 г. Итогом стало сокрушительное поражение австрийских войск. Победа при Садовой обеспечила Пруссии победу в войне.

онального развития. Более того, оно приобретает все большее значение.

Сегодня университет — это учебное заведение, где сконцентрированы все науки, все отрасли человеческого знания (*universitas literarum*), в противоположность высшим учебным заведениям, в которых учащиеся специализируются в какой-либо одной области знания, а обучение носит преимущественно прикладной, практический характер.

Современными тенденциями образования последних десятилетий являются массовость, дифференциация и диверсификация, что обеспечило широкий доступ в высшие учебные заведения представителей разных социальных групп; увеличение числа учебных заведений с правами и статусом университета; разнообразие программ высшего образования — как классического, так и, в большей степени, технического и прикладного профилей.

Для нынешнего российского университетского образования характерны в основном те же черты, что и для университетов других стран — сокращение бюджетного финансирования, введение новых платных форм образовательных услуг, децентрализация и регионализация образования, рост автономии университетов. Но, в отличие от Запада, это происходит на фоне сложностей социально-экономического, политического характера, что делает проблемы российских университетов более трудноразрешимыми [11].

Сегодня в реформировании российских университетов существуют два основных подхода. Первый подход связан со стремлением сохранить университеты как научно-образовательные центры, предоставляющие обучающимся широкий набор фундаментальных знаний, прививающие им вкус к учебе, к получению новых знаний. Сохраняется главное предназначение университетов — «научить студентов учиться». В научной области они занимают преимущественно фундаментальными исследованиями. Второй подход связан с приданием университетам большей «профессионализации», превращением их в некое подобие бизнес-школ. Такое отношение к университетам предполагает отказ от широкого фундаментального знания в угоду профессиональной, узкоспециализированной подготовке.

Близкая ко второму подходу утилитаристская концепция превращения университета в экономическую корпорацию (эффективность функционирования которой оценивается с точки зрения конкурентоспособности и доходности) учитывает количество привлеченных студентов, полученных

внешних грантов и дотаций, а также востребованность выпускников на рынке труда. Меняется статус студентов, выступающих теперь в качестве клиентов корпорации, покупателей образовательных услуг. Трансформируется характер учебного процесса, — он теперь подразумевает наличие потребительских качеств: полуразвлекательного формата преподавания, доступности изучаемого материала, создания ощущения удовлетворенности полученными знаниями, красивой мультимедийной «упаковки» [12].

Сегодня можно говорить о нескольких университетских моделях.

Первая — модель исследовательского университета. Для нее характерны: междисциплинарные научные исследования, тесное сплетение образовательной и научной функций университета, активное участие в инновационных проектах, доступность обучения для всех слоев населения, творческая деятельность студентов и преподавателей.

Вторая — модель сетевого университета, при которой вузы объединяются в одну большую сеть. Студенты могут перемещаться по разным университетским факультетам и институтам, получая максимально широкие и комплексные знания. При этом в такую сеть могут входить вузы разных стран. Этот вариант обладает некоторыми преимуществами, например, можно создавать индивидуальные образовательные программы; активно развивать сотрудничество между университетами и реализовывать международные проекты.

Третий — модель «Университет 3.0» или «Предпринимательский университет». Такие образовательные учреждения отличает тесное соединение образовательного процесса с наукой и бизнесом, создание условий для самостоятельной работы студентов и их самореализации; применение инноваций и пользование результатами исследований.

Модель «Университет 4.0» или «Цифровой университет» представляет собой еще один тип новых образовательных структур. В рамках этой модели происходит трансформация университета с учетом цифровых технологий, научных достижений и требований современного бизнеса. Используется дистанционное обучение, адаптивные образовательные методы, а также осуществляется обратная связь и менторство в учебе.

Современный университет как общественный институт нельзя рассматривать только через призму экономических характеристик, так как его деятельность включает в себя и другие не менее важные общественно значимые аспекты, которые

невозможно отразить при помощи экономических показателей [12]. Роль университета не сводится к предоставлению образовательных услуг.

Развитие сегодняшнего высшего образования свидетельствует о больших структурных и институциональных изменениях. В условиях, когда национальные границы начинают выглядеть архаичными, высшее образование все меньше ассоциируется с национальным контекстом. Создание глобальных информационных сетей коренным образом меняет как саму систему образования, так и ее взаимоотношения с обществом. Многие элементы гумбольдтской модели устарели, но и в условиях глобализации остаются факторами, способствующими институциональной стабильности университета в современных условиях.

К романтизированному идеалу университета, сформировавшемуся на основе средневековых представлений об его миссии, относится принятая в 1999 г. Болонская декларация, направленная на создание единого образовательного пространства. Болонский процесс нацелен на унификацию стандартов высшего образования и создание единого европейского образовательного пространства, на

повышение конкурентоспособности европейского образования и формирование европейской идентичности, для которой средневековые служат своеобразным культурным маркером и брендом. Если изначально Болонские конвенции были приняты правительствами четырех стран: Италии, Германии, Великобритании и Франции, то сегодня участниками процесса стали 48 из 49 стран, ратифицировавших Европейскую культурную конвенцию Совета Европы (1954 г.). Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., активно интегрируясь в единое европейское образовательное пространство и подвергая традиционную систему высшего образования коренному переустройству [12, 13].

Таким образом, университеты на протяжении всей своей истории меняли вокруг себя не только образовательное, но и социальное пространство, всю структуру породившего их европейского социума. Они обогатили и усложнили экономическую и социальную жизнь средневековой и современной Европы, оказали глубокое и всестороннее влияние на развитие европейской культуры, науки и образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер А. Университет и историческая ситуация. СПб.: Университетская книга; 1998. 565 с.
2. Вебер М. Наука как призвание и профессия. М.: Прогресс; 1990.
3. Скрипник К.Д. Формирование традиций высшего образования в первых университетах Западной Европы URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-traditsiy-vysshego-obrazovaniya-v-pervyh-universitetah-zapadnoy-evropy#ixzz48iVN3Zog>
4. Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. М.: Новое тысячелетие; 1994. 235 с.
5. Уваров П.Ю. У истоков университетской корпорации URL: <http://polit.ru/article/2010/02/04/university>
6. Налетова И.В., Прохоров А.В. Академическая культура как идея университета. *Вопросы теории и практики.* 2013;12(38):137–141.
7. Налетова И.В. Университет Гумбольдта в динамике развития университетского образования. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2010;89(9):7–12.
8. Андреев А. «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-model-universitetskogo-obrazovaniya-vozniknovenie-i-razvitie#ixzz490dATJwZ>
9. Шнедельбах Г. Университет Гумбольдта. *Логос.* 2002;(5–6):65–78.
10. Ньюмен Дж.Г. Идея Университета. Минск: БГУ; 2006. 208 с.
11. Морозова И.С., Картавцева А.П. Особенности университетского образования на современном этапе развития общества URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-universitetskogo-obrazovaniya-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva#ixzz48jAMTndq>
12. Сидорова Т.И. Концепция средневекового университета: к проблеме современной интерпретации понятийного комплекса «университет - корпорация» URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-srednevekovogo-universiteta-k-probleme-sovremennoy-interpretatsii-ponyatiynogo-kompleksa-universitet-korporatsiya#ixzz48iS7EX8a>
13. Новохатько А.Г., Новохатько И.М. К вопросу об историко-философских предпосылках идеи классического университета. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2012;(11):259–264.

REFERENCES

1. Weber A. University and historical situation. In: Weber A. Favorites: the crisis of European culture. St. Petersburg, University Book; 1998. 565 p. (In Russ.).
2. Weber M. Science as a vocation and profession. In: Weber M. Selected works. Moscow; 1990:644–706. (In Russ.).
3. Skripnik K.D. Formation of traditions of higher education in the first universities of Western Europe. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-traditsiy-vysshego-obrazovaniya-v-pervyh-universitetah-zapadnoy-evropy#ixzz48iVN 3Zog> (In Russ.).
4. Zakharov I.V., Lyakhovich E.S. The mission of the University in European culture. Moscow: New Millennium; 1994. 235 p. (In Russ.).
5. Uvarov P. Yu. At the origins of the University Corporation. URL: <http://polit.ru/article/2010/02/04/university> (In Russ.).
6. Naletova I.V., Prokhorov A.V. Academic culture as the idea of a university *Questions of theory and practice*. 2013;12(38):137–141. (In Russ.).
7. Naletova I.V. Humboldt University in the dynamics of university education development. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2010;89(9):7–12. (In Russ.).
8. Andreev A. “National model” of university education: emergence and development (Part 1). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-model-universitetskogo-obrazovaniya-vozniknovenie-i-razvitie#ixzz490dATJwZ> (In Russ.).
9. Schnedelbach G. Humboldt University. *Logos*. 2002;(5–6):65–78. (In Russ.).
10. Newman J.G. The Idea of the University. Under the general editorship of M.A. Gusakovskiy. Minsk: BSU; 2006. 208 p. (In Russ.).
11. Morozova I.S., Kartavtseva A.P. Features of university education at the present stage of development общества. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-universitetskogo-obrazovaniya-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva#ixzz48jAMTndq> (In Russ.).
12. Sidorova T.I. The concept of a medieval university: on the problem of modern interpretation of the conceptual complex “university-corporation”. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-srednevekovogo-universiteta-k-probleme-sovremennoy-interpretatsii-ponyatiynogo-kompleksa-universitet-korporatsiya#ixzz48iS 7EX8a>. (In Russ.).
13. Novokhatko A. G., Novokhatko I.M. On the historical and philosophical prerequisites of the idea of a classical university. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2012;(11):259–264. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Игорь Николаевич Шапкин — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Igor N. Shapkin — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Director of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>

ishapkin@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.02.2022; принята к публикации 20.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 16.02.2022; accepted for publication on 20.04.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.